

В Чичен-Итцу и Ушмаль

Самолет прибыл в Мериду поздно вечером. После прохлады Кордильер здесь чувствовалась влажность и жара. Мерида – небольшой мексиканский город с населением 200 тысяч жителей, построенный во времена конкисты. Такие города типичны для Латинской Америки. Примечательным является то, что, будучи столицей мексиканского штата Юкатан, он является отправной точкой для экскурсий в страну древних Майя. Именно здесь, на Юкатане, расположены наиболее интересные центры Майя: Чичен-Итца, Ушмаль, Каба, Лабна и Сайил.

Наша группа разместилась в отеле «Каса дель Балам» недалеко от главной площади города. На следующее утро после завтрака мы отправились на автобусе в Чичен-Итцу – древний мексиканский город в 125-ти километрах к западу от Мериды. После двух с половиной часов езды слева от дороги показалась одна из главных достопримечательностей Чичен-Итцы – пирамида Кукулкана.

На вершине пирамиды расположен небольшой храм. С четырех сторон пирамиды к нему ведут лестницы, насчитывающие каждая по 91-й ступени. Таким образом, общее число ступеней на пирамиде оказывается равным 364. Если же сюда присовокупить верхнюю платформу, на которой находится храм, то получится 365 – число дней в году. Пирамида, как и все остальные постройки, относится к 11-13 веку.

Автобус остановился перед входом в так называемую «археологическую область». Прежде чем начать осмотр, я решил подняться на пирамиду, чтобы получить общее представление о развалинах древнего города. Подъем по лестнице на верхнюю площадку пирамиды небезопасен. Лишь одна западная лестница реставрирована, и по ней можно подниматься, держась за протянутую вдоль железную цепь. При взгляде снизу на лестницу не чувствуешь перспективы, кажется, что ширина ступеней внизу и наверху пирамиды одна и та же. Этот оптический обман, по-видимому, создан для усиления магического действия сооружения. В действительности лестница расширяется кверху таким образом, чтобы в точности компенсировать эффект перспективы. Для этого потребовался немалый талант строителей. Сверху открывается впечатляющий вид на весь район города. В нескольких шагах от пирамиды к северо-западу находится полуразрушенный «храм воинов», чуть подальше к северо-востоку – прекрасно сохранившийся стадион для игры в мяч с находящимся рядом «храмом ягуара», в трехстах метрах к северу видно озеро, в которое жрецы майя бросали несчастные жертвы, на юге расположилась обсерватория и несколько других менее значительных построек. Внутри находящегося на пирамиде храма находится скульптура ягуара, высеченная из массивной каменной глыбы. Высота скульптуры около 70 см, она выкрашена в красный цвет, глаза инкрустированы зеленым камнем, зубы сделаны из кусков раковин и полированных костей. От верхней площадки начинается ход с узкой и крутой

лестницей, ведущей во внутреннее помещение пирамиды. Освещая путь фонариком, можно спуститься практически до самого основания пирамиды и попасть в тесную внутреннюю камеру, в которой находится «Чак-Моол» – впечатляющая скульптура из серого камня. Название скульптуры более позднего происхождения, и ее назначение неизвестно до сих пор, однако ученые сходятся на тольтекском происхождении скульптуры.

Пирамида Кукулкана значительно меньше великих пирамид солнца и луны в Теотуакане, однако она лучше сохранилась и поэтому относится, бесспорно, к самым интересным пирамидам Нового Света. Я вспомнил имевший место весной 1969 года в Египте у пирамиды Микерина разговор между Туром Хейердалом и мной. Тогда Хейердал, расположившись в палатке со своими спутниками в нескольких десятках метров от пирамиды, наблюдал за завершением постройки корабля Ра-1, готовясь к первому путешествию через Атлантический океан. Узнав, что Хейердал в Египте, я приехал из Асьюта, чтобы познакомиться со строительством корабля и будущим экипажем. Зная заведомо, что получу положительный ответ, я спросил тогда у Хейердала, считает ли он возможным единое происхождение египетских и мексиканских пирамид. Хейердал ответил утвердительно, ведь именно это он и хотел доказать своей экспедицией на Ра. Тогда передо мной были египетские пирамиды, но теперь, стоя на верхней площадке пирамиды Кукулкана, я повторил этот вопрос себе. Ответ не получился столь категоричным. Конечно, я далек от археологии и архитектуры, чтобы делать окончательные суждения, но если говорить о каком-то сходстве, то сравнение можно производить лишь со ступенчатой пирамидой фараона Джосера в Саккаре построенной на несколько тысяч лет раньше мексиканских пирамид. Почти все египетские пирамиды служили для погребения останков фараонов (исключение составляла великая пирамида «Хеопса», для которой это обстоятельство нельзя считать полностью доказанным). Что же касается мексиканских пирамид, то для них такая функция является редким исключением. Египетские пирамиды имеют простые и строгие геометрические формы, на них полностью отсутствуют лестницы, являющиеся неизменными атрибутами пирамид в Мексике, на вершине пирамиды отсутствуют какие бы то ни было сооружения. Несмотря на такое существенное различие, все же удивительным и необъяснимым является сам факт появления одной и той же функциональной геометрической формы – пирамиды – в Мексике и Египте для культовых сооружений. Так что вопрос не может быть просто решен без дополнительных данных и исследований археологов, архитекторов, историков.

Осторожно спустившись с пирамиды, я направился к стадиону. Стадион в Чичен-Итца относится к числу наиболее сохранившихся построек майя. Он представляет собой сложный архитектурный комплекс, состоящий из культовых сооружений, скамеек и платформ для зрителей, высоких стен, служащих преградой для мяча, и многочисленных лестниц, ведущих к платформам. Собственно стадион, т.е. поле, где происходит игра, имеет прямоугольную форму, вдоль его сторон находится нижняя платформа (на высоте примерно

1,7 м), охватывающая три стороны прямоугольника, оставляя одну совершенно открытой. По двум сторонам прямоугольника поднимаются стены высотой около восьми метров, в середине которых друг напротив друга встроены два каменных кольца. Если одна из команд закидывала мяч в кольцо, то она выигрывала матч, несмотря на отрицательные очки, которые могла получить в процессе игры. Надо отметить, что попасть в каменное кольцо, встроенное на высоте около восьми метров, очень непростое дело, если учесть, что игроки могли дотрагиваться до мяча лишь бедрами, локтями и коленями.

На стенах стадиона расположены дополнительные платформы для зрителей, на которые можно попасть по каменным ступеням с внешней стороны стадиона. В юго-восточном углу, на верхней платформе, расположен дом «Ягуара» – одна из интереснейших построек Чичен-Итцы. У его входа стоят две массивные колонны, выполненные в форме крылатых змеев с отпугивающе раскрытой громадной пастью. Стены стадиона украшены барельефами с изображениями различных моментов игры в мяч, игроков в своеобразных одеждах и событий, сопутствующих игре.

Со стадиона мы направились к священному озеру, где, как считают ученые, древние майя совершали человеческие жертвоприношения богу дождя. Озеро находится примерно в двухстах метрах к северу от пирамиды Кукулкана. Совершенно круглое, с отвесными берегами и темно-зеленой водой, оно производит неестественное впечатление.

Озеро окружено густым тропическим лесом (как и сам город Чичен-Итца). В начале века американский археолог и тогдашний вице-консул США в Мексике Тейлор осушил озеро и нашел на дне великое множество прекрасных золотых изделий, большая часть которых впоследствии осела в музеях США. Несколько лет назад мы могли видеть в Эрмитаже экспозицию американского золота, содержащую наиболее интересные предметы, найденные Тейлором.

На обратном пути к пирамиде мы осмотрели «храм воинов». Храм расположен на большой прямоугольной платформе, представляющей верхнее основание крутой, но невысокой, усеченной ступенчатой пирамиды. Вокруг храма на нижней террасе находятся остатки нескольких сотен колонн, поэтому храм иногда называют храмом тысячи колонн. Перекрытие храма не сохранилось, у входа стоят такие же, как и в храме «ягуара» колонны с массивными изображениями змееобразных чудовищ. С верхней платформы открывается прекрасный вид на бескрайние джунгли, окружающие город, вокруг множество развалин, покрытых лианами, которых еще не касалась лопата археолога.

Надо было пообедать и отдохнуть, чтобы после обеда осмотреть памятники к югу от пирамиды - обсерваторию и другие постройки. Мы зашли в гостиницу «Майяленд», где после палящей жары можно было выкупаться в бассейне и хорошо пообедать в уютном ресторане и отдохнуть. После отдыха мои товарищи, утомившись долгим переездом и соблаздившись голубизной воды в бассейне, не пожелали продолжать осмотр древностей, предпочитая

загорать под тропическим солнцем. Поэтому мне пришлось одному осматривать южную группу памятников. Наиболее замечательным из них является, конечно, обсерватория, с помощью которой майя с поразительной точностью вели отсчет времени. Внешне обсерватория чем-то напоминает современные обсерватории и сильно отличается, например, от обсерваторий древней Индии.

На высокой платформе находится башня, имеющая внутри спиралевидную лестницу. В стенах сделаны узкие окна, причем их расположение и форма выбраны таким образом, что солнце попадает в центральную часть помещения лишь дважды в году. Это обстоятельство и служило основой для отсчета времени у астрономов майя.

Памятники южной зоны сохранились значительно хуже, многие завалены камнями и скрыты под тропической растительностью.

Поздно вечером мы возвратились в Мериду. На другой день согласно программе нас ожидало другое не менее интересное путешествие в Ушмаль. Однако по настроению моих товарищей и спутников было видно, что они сильно утомлены и при первой же возможности готовы отказаться от этой поездки. Действительно, наше путешествие было рассчитано на крепкую публику. В течение пятнадцати дней мы добрались от Ленинграда до Мехико (через Лондон и Нью-Йорк), осмотрели Мехико с его великолепным антропологическим музеем и множеством памятников архитектуры и культуры всех эпох, посетили Теотуакан, первую столицу Мексики Куарнаваку, центр серебра Таско в Кордильерах, второй по величине город Гвадалахару, прибыли на Юкатан и через несколько дней должны были возвращаться через Новый Орлеан, Нью-Йорк, Лондон на родину.

Возможность изменения программы возникла стихийно. Водитель автобуса Хосе на обратном пути рассказал нам о чудесном местечке Прогрессо всего в двадцати километрах от Мериды, где якобы имеется хороший пляж и можно вдоволь накупаться в волнах Мексиканского залива. Однако я попросил у руководителя группы разрешения совершить самостоятельную поездку в Ушмаль с обещанием вернуться к обеду в гостиницу. Разрешение было получено, и на другой день в 6 часов 30 минут утра я вышел из отеля и, пользуясь картой города, с трудом отыскал автобусный вокзал, едва не опоздав на единственный автобус, уходящий в Ушмаль. Автобус был почти пуст; кроме меня в нем находилась одна пожилая пара из США и студент-археолог из ФРГ. Это была старая выдавшая виды машина, но по пустынной дороге она уверенно держала скорость 100 км в час, кондиционер также работал неплохо.

Автобус был специально выделен для обслуживания «диких» туристов. Из Мериды он направлялся по дороге, ведущей в Кампече до Кабы, в 100 километрах к югу от Мериды, ждал там час, возвращался по той же дороге на север в Ушмаль (примерно 75 км от Мериды), там ожидал три часа и отъезжал обратно в Мериду.

Итак, первым пунктом остановки должна быть Каба, маленький городок

древних майя, затерянный в джунглях Юкатана.

Дорога была совершенно пустынна. Асфальт, несмотря на жару, выглядел нетронутым, громадные деревья часто закрывали небо, и причудливые животные перебегали дорогу. Температура вне автобуса достигла 43°C. В какой-то момент я почувствовал себя совершенно отрезанным от внешнего мира, и меня начала тревожить мысль: а что произойдет, если наш старенький автобус испортится, и нам придется остановиться на дороге посреди тропического леса? Какие неприятные переживания доставлю я своим товарищам после их возвращения из Прогрессо. Но пути назад уже не было.

Через полтора часа показались развалины древних строений – это была Каба. Основные сооружения находились слева от дороги. Самым интересным оказался «дом масок». Это длинное продолговатое сооружение, на невысокой платформе, имеющее четыре входа, ведущие в невзрачные внутренние помещения. Отличительной чертой всего здания являлось то, что все его стены были покрыты идентичными масками бога дождя с характерным, в форме лежащего вопросительного знака, громадным каменным носом. Эта маска встречалась нам и на стенах «храма воинов» в Чичен-Итце, а впоследствии постоянно сопровождала нас в Ушмале. По правую сторону от дороги, на некотором удалении, находится интересное сооружение, редко встречающееся на американском континенте, – триумфальная арка с треугольным сечением прохода. К ней ведет хорошо вымощенная древняя дорога.

Мы садимся в автобус и возвращаемся в Ушмаль. Через несколько минут слева показываются развалины большого города. Автобус останавливается напротив главной достопримечательности Ушмаля – «дома волшебника», иногда называемого также «домом карлика». «Дом» представляет собой 30-ти метровую пирамиду с овальным поперечным сечением. На верхней площадке расположен небольшой павильон, к которому с востока и запада идут крутые лестницы.

Мы выходим из автобуса, и я направляюсь к пирамиде, за мной следует студент, пожилая пара благоразумно обходит пирамиду стороной. Угол подъема здесь больше, чем в Чичен-Итце, состояние лестницы хуже. Однако нас спасает цепь, лежащая вдоль лестницы, и мы благополучно добираемся до верхней площадки. Прямо под нами, к западу от пирамиды, лежит хорошо сохранившееся квадратное здание с ровной площадкой во дворе. Это так называемый «монастырь», левее сохранились остатки стадиона для игры в мяч, гораздо менее впечатляющие, чем в Чичен-Итце, к югу от пирамиды видно прекрасно сохранившееся здание на просторном, высоком парапете – дворец «управляющего», дальше видны развалины больших пирамид и многочисленных других построек.

Весь город находится в бескрайнем, так кажется, по крайней мере, с вершины пирамиды, тропическом лесу. Спуск труднее, чем подъем не только потому, что это обычно имеет место, но и потому, что западная лестница, по которой мы решили спуститься, чтобы сразу попасть в «монастырь», гораздо

хуже сохранилась и не оборудована спасательной цепью. Спускаемся на четвереньках лицом к пирамиде, сверху на нас смотрят встроенные в павильон носатые маски бога дождя, как будто требуя жертвоприношений. Стоит неопишуемая жара, и очень душно.

Благополучно спустившись, мы направились в здание, почему-то носящее название «монастырь». «Монастырь» представляет собой квадратное одноэтажное здание с просторным квадратным внутренним двором. Оно так же, как и дворец «правителя», хорошо сохранилось. Внутренние стены богато декорированы масками бога дождя и типичным для архитектуры майя прямоугольным орнаментом.

Вдоль западной стены мы увидели синусоидальное изображение змеи с человеческой головой в раскрытой пасти. Выйдя через арку со двора «монастыря» и пройдя мимо полуразрушенных трибун для болельщиков игры в мяч, мы подошли к одному из наиболее сохранившихся памятников Ушмаля – к дворцу «правителя», расположенному на двух платформах.

Нижняя платформа находится сравнительно высоко от поверхности земли, и на ней перед широкой и крутой лестницей, ведущей на верхнюю площадку и во дворец, находится «трон двуглавого ягуара» – небольшая каменная статуя, служащая культовым целям. Непосредственно над ступенями на верхней платформе стоит сам дворец – двухэтажное здание в форме продолговатого параллелепипеда с богато декорированным фасадом. В нишах дворца было относительно прохладно, и мы сели отдохнуть и молча осмысливали увиденное. Потом я встал и еще раз медленно прошелся вокруг дворца, окинул взглядом «монастырь» и пирамиду. Разморенный жарой, я медленно направился к автобусу.

Через полтора часа автобус довез нас в Мериду. Не успел я пообедать в ресторане гостиницы, как наша группа заполнила вестибюль отеля. Мои товарищи очень обрадовались, встретив меня живыми невредимым. Однако реакция руководителя группы была совсем иной. Он вызвал меня в номер и предупредил, что за несанкционированный отрыв от группы в капиталистическом государстве полагается высылка из страны в течение 24 часов, однако из гуманных соображений он делать этого не будет, но отразит в своем отчете по возвращении в СССР. Последнее обстоятельство могло иметь для меня неприятные последствия вплоть до запрета выезда за рубеж в туристические поездки. Мое напоминание о том, что он сам разрешил эту поездку, никакого действия не имело, поскольку как он сам объяснил, он не мог придать серьезного значения такой недопустимой с точки зрения норм поведения советского туриста за рубежом просьбе.

Однако вскоре произошли события в некоторой степени реабилитирующие мое «плохое» поведение. Наши экскурсоводы – две симпатичные с точки зрения профсоюзных руководителей молодые девушки – заказали обратные билеты в Москву с двумя пересадками в Новом Орлеане и Нью-Йорке. В Новом Орлеане мы должны были пройти паспортный контроль, а

в Нью-Йорке переночевать в гостинице и в течение следующего дня осматривать город. Эта в целом интересная программа имела один дефект. Наша въездная виза в США была через Нью-Йорк и, прибыв в Новый Орлеан, группу задержали на паспортном контроле. Из-за незнания языка ни экскурсоводы переводчицы (а они только кое-как знали испанский) ни руководитель группы не понимали что происходит. И тут они вспомнили про меня. Я, конечно, выяснил в чем дело и упробил американцев пропустить группу через паспортный контроль. Они посоветовались с Вашингтоном, и через два часа нам разрешили, в сопровождении полиции, пройти через паспортный контроль и сесть в самолет, направлявшийся в Нью-Йорк. Тогда был самый разгар холодной войны, но уважение к нашей стране было велико и у наших противников. Я в последние годы часто пересекал границы США и думаю что сейчас, несмотря на окончание холодной войны, такое разрешение получить было бы невозможно. Руководитель группы, который оказался неплохим человеком, обещал, что не будет докладывать по инстанции о моем «недостойном» поведении.

Фото см. на

<http://fotki.yandex.ru/users/petrosyan-leon/album/177848/>

<http://fotki.yandex.ru/users/petrosyan-leon/album/177841/>

<https://picasaweb.google.com/117919047400413299240/Mexico>

Статья опубликована а еженедельнике "Ленинградский Университет" 10, 1980 год.

Профессор Л.А.Петросян

1971 год